лилась богу о избавлении и сказала мне: «Аще да меня к дому отца моего принесеши, не будеши болий работати и по вся дни добрую меру ячменя имети будеши». Дабы от душегубцов убежати и ради слов сей девицы, не мыслил я о ране и бежал, || елико мог.

Между тем прибежав ко распутию, разбойники назад едучи к лунному свету увидели нас, того ради принуждены были паки к ним в руки отдатся. Когда нас взяли, обратились все к девице и стали говорити: «Любезная девица, дорогая овечка, чего ради блудно бегаеши по незнаемой дороге? Или не страшисся диаволов? Поиди паки назад, ибо хотим тебя паки отдать родителем твоим», — еже смехом говорили и толкнули меня паки. Я, вздумав на свою рану, начел паки храмати. Тогда стали говорить: «Ныне паки пойманны начел храмать, а когда уходил. тогда невозможно было признать, что худо шел, и прытчей был лошади или птицы».

Тогда³ меня так били, что весь зад у меня болел. Домой пришед, обрели, что старая баба удавила себя, бояся разбойников, что девица со мною ушла. Отрезав ее, удивлялись тому. Тогда связали они девицу, а сами пошли ужинать. Про девицу говоря, 4. 86 напились они половину допьяна, || глаголя: и «Что нам с такою утеклицею делать? — сказал един из них. — Понеже хотела у нас хлеб отняти и на нас довесть, и егда бы до своих людей дошла, в каком бы мы страхе были, ибо в тот час бы дом наш нашли и стали б караулить. Да отмстим ей, яже нам изменить хотела, подобает нам еем продолжителной и мучителной смерти предать».

Между сим когда сие договорили, какую ей смерть учинить. сказали: «Да умертвим и осла при ней, ибо ходит всегда хром и аки увечный; однако ж ко ухождению ей помогал и способен был. Да распорем ослу черево и, внутреную выняв, воткнем ее в него, точию бы едина глава наруже была, дабы не толь скоро умерла. Потом зашив крепко, будет стерва воронам. Пожатуй примечай сей образ мучения, ибо сперва воткнуть ее живу в мертваго осла и егда солнце печь станет, во чреве сварится. Сверх того, она з глада умрет, а не будет удобна сама себя убити. Сверх сего, в вонючей стерве полна червей будет лежати, тогда вороны мертвое ее тело, еще самой живой сущей, изнурят».

А. 86. Сие слышав, низобрели сей | совет за благо. Я стал тужить и печалится, аки к смерти ведены, однако ж не тако о себе, како о невинной девице, никакова зла соделавшей.

Уже было в сумерки, егда несколко салдат пришло сих матаев ловити, их же всех связав, к суду отвезли.

Между салдаты был и той, иже был обручен с девицею, и сих разбойников сыскивал. Он, посадя невесту свою на мою спину. и привел меня в свое жилище. Егда домашния нас увидели, о сем